

Первое, что обнаружил Форли, открывая утром двери — первосвященника Гевента, тупо стучащего кулаком в стену. Та покорно дрожала под натиском воина света. От священнослужителя сильно несло алкоголем.

— Чем обязаны? — спросил маг без какого-либо интереса.

Этот невинный вопрос, кажется, нарушил какой-то внутренний баланс: Гевент ойкнул и повалился на землю, словно кто-то выключил питание.

С минуту Форли стоял и думал, что делать. Точнее, что делать он-то знал, но не был уверен, хочет ли. Наконец, одарив первосвященника испепеляющим взглядом, он затащил его во внутрь и усадил на «стул правды». С виду это был обычный табурет: чуть перекошенный, криво покрашенный, словом, невзрачный. Вот только встать с него, не сказав вслух искреннюю правду, было нельзя. Обычно им пользовался Стив, который признавался в таких шокирующих фактах своей биографии, как: «я человек», «утром я проснулся» или «у меня есть брат». Магия табурета, увы, не различала масштабы признания.

Убедившись, что временно поверенный бога на земле не свалится, Форли уселся за стол кассира и принялся ждать. С покупателями в последнее время было откровенно туго. Сказывалась наступающая на пятки осень и скорая зима — люди предпочитали купить пару меховых перчаток, а не тараканий свисток или счастливый рыболовный крючок.

Стив и София же в последнее время от работы откровенно отлынивали. У них не так давно появилась забава, которую они проворачивали едва ли не ежедневно. Началось всё с письма от отца, в котором тот посоветовал сделать суккубу документы и вообще не светиться. Аргументировал такую необходимость он тем, что, как выяснилось, за живого демона в Перекрестке готовы были отдать поистине безумные деньги. И пройди слух, что такой имеется, желающих заработать набралось бы огромное количество.

Стив в ответ на это хмыкнул и с утра пораньше повел супругу в мэрию — регистрироваться. Вернулись они часа через три. Счастливый муж двух слов связать не мог и постоянно смеялся. Солифилесет ничего объяснять не стала. Загадочно улыбнувшись, она пригласила Форли сходить с ними.

Маг присоединился к их следующей делегации. Вначале всё было как обычно: они отсидели в очереди, переждали обед, снова отсидели очередь и наконец попали к замученному клерку. Началось всё невинно:

— Обязуетесь ли вы говорить только правду, правду и ничего, кроме правды? — деловито спросил служащий.

С этого вопроса начался театр абсурда. София отвечала на все задаваемые вопросы предельно честно:

— Ваше полное имя и фамилия?

— Солифилесет Гофт.

— Девичья фамилия?

Суккуб задумалась, несколько неуверенно она ответила:

— Нету, но обычно меня звали или Солифилесет Рука Тьмы, или Солифилесет Погибель Живого...

Стив в это время тихо давился от смеха, красный как рак. Измученный клерк, постепенно понимая, что над ним издеваются, прилежно все записывал в свои бесчисленные бумаги, и продолжал задавать вопросы:

— Кем работаете?

— Демоном, — невинно пожимала плечами суккуб. — В последнее время специализируюсь на человеческих страстях, похоти и разврате. Могу дать визитку.

— Как давно работаете?

— Несколько тысяч лет.

— Вы издеваетесь?

— Ну что вы!

Наконец, не выдержав, клерк их выгнал, отправив странствовать дальше по бесконечной бюрократической цепочке. И Стив с Софией на следующий день с радостью шли в другой кабинет, где сцена повторялась. Их даже начали признавать за «своих» местные бабушки.

Вот и сейчас супруги вернулись наперебой пересказывая друг другу запомнившиеся моменты.

— Представляешь, у меня спросили название организации, где я работаю! — похвасталась магу суккуб.

— И что ты ответила? — вяло спросил Форли. Его эти шуточки изрядно утомили.

— «Общество с ограниченной ответственностью «Сатан», отдел по работе с клиентами, —

через смех сказал Стив.

Без предупреждения на него упала увесистая книга.

— Эй, больно же! — воскликнул Стивен, потирая уши.

— Это не я! — начал оправдываться Форли.

Откуда-то сверху послышался шум — кто-то на втором этаже усердно громил мебель. Втроём они рванули вверх. Шумели в кабинете Стива. Точнее в том, что от него осталось.

Теперь большую часть объема комнаты занимала огромная полупрозрачная голова Сарруга. Несмотря на прозрачность, кабинет ею был разгромлен в ноль. Услышав их, голова резко повернулась и расплющила чудом уцелевший до этого стол.

— Ах, вот вы где! — радостно сказал отец, едва не повалив их носом.

Заметив что с пропорциями что-то не так, он извиняющимся голосом сказал:

— Я, кажется, чуть-чуть ошибся при визуализации. Один момент.

Голову качнуло, она вздрогнула и начала сдуваться, как пробитый шар. Вместе с этим исчезали и разрушения. Пара секунд, и кабинет был в полной целости, настолько, насколько это слово было в нему применимо. Правда жуте если и стало меньше, то не на много — голова отца всё ещё весела прямо в воздухе, игнорируя физику, биологию и логику.

— Что-то случилось? — вежливо поинтересовался Стив, поднимая с пола раскиданные им же самим бумаги.

— Я нашёл способ разговорить твою женушку! Слышали о маге Берлионге?

Братья переглянулись и покачали головами.

— Неучи! Такой человек был, с сомнением!

— Демонолог? — попытался угадать Форли.

— Хуже — бард! Не лишенный, надо признать, таланта в магии. Ему вздумалось написать книгу сказок, да не простую. Он искренне считал, что лучшая история — это биография самого читателя, где надо приукрашенная.

— И чем он разбавил серые будни? — с иронией спросил Стив.

— Да очень просто: книга рассказывает твою историю, завернутую в обертку классических сюжетов. Спящая красавица, Красная Шапочка и прочие Дюймовочки.

Форли с трудом представил собственную историю вперемишку с любимой сказкой.

— Получилось так себе? — неуверенно уточнил он.

— Да, особой популярностью книги не пользовались. Уж больно дикие сюжеты выходили. Нам же важно другое. Если София попросит книгу написать её историю, то она напишет. От начала до сегодняшнего дня.

— Если она будет перемишена со сказкой, то получится довольно... странное чтение, — заметила Солифилесет. — Это не говоря про объём.

— Да, получается полная белиберда. Я на вашей матери испытал: Питер Пэн, сражающийся огненным мечом капитана Крюка-дракона, это мощно. Не так, конечно как спасение вселенной от злой мачехи, но всё же. Мы в жизни это не расшифруем. Но выход есть! Я нашёл особенную книгу — венец творения Берлионга! Этот чудак поместил в книгу мини-мирок, который наглядно визуализирует всё происходящее.

— Это как? — не понял Стив.

Голова растерялась.

— Я не испытывал, по идее, вы перенесётесь в сказку и переживете историю. Должно получиться достаточно... ммм... наглядно. Во всяком случае с вами будет та, кто поможет понять, что тут происходит... точнее происходило.

Отец зарыбил.

— Всё, помехи, инструкция в книге есть. Думаю, разберё... — не успев договорить, он исчез.

— А где книга-то? — озираясь, спросил Стив.

Снизу раздался глубокий бас, принадлежавший Гевенту:

— Не будь я представителем Его на земле, пусти меня, бесовский табурет! Дела важные ждут меня!

Троица ринулась вниз, но, когда они спустились, Гевент уже куда-то пропал.

— Ушёл? — с сомнением спросил Форли.

— Если только босиком, — Стив кивнул на туфли первосвященника.

Они аккуратно располагались рядом с той самой книгой, что упала на Стива. София аккуратно взяла её в руки.

— Умолкни! — неожиданно рявкнула она книге. — Хочешь что-то сказать — напиши.

Некоторое время суккуб читала первую страницу, а затем прокомментировала:

— Книжечка явно залежалась на полке. Прямо и очень громко телепатически требует, чтобы я ею воспользовалась. Кстати, Гевент внутри. Бедняга только и успел что подумать, про книгу сказок, а она его сразу втянула.

— Хм, а на меня свалилась и ничего, — заметил Стивен.

Суккуб пожала плечами:

— Тебе повезло, ты скорее всего просто не осознал, иначе бы тоже уже был внутри.

— Слушай, а от нас тоже останутся одни... — Стив боязливо кивнул на обувь.

— Нет, если сделать всё правильно, то мы и историю посмотрим, и алкого... э-э-х первосвященника вытащим.

— И что делать? — поинтересовался Форли, попутно запирая входную дверь.

— Я произнесу нужное слово, книга возьмёт мою историю, а вас в качестве зрителей. По идее, — суккуб с сомнением посмотрела на артефакт. — Вот только она предназначена для одного-двух зрителей, а нас четверо...

— А ей не пофиг сколько зрителей? — скептически спросил Стивен.

— Я не уверена, но похоже связь есть... что-то там про персональные сюжетные линии.

— Да пофиг. Раньше начнём, раньше закончим. Что делать? — деловито спросил Стив.

— Ты возьмёшь меня за руку. А ты, — она указала на Форли, — его. Я произнесу заклинание, и мы окажемся внутри.

Нехотя они построились.

— Начинаю! — предупредила Солифилесет.

Мир вокруг закружился, завертелся, а затем померк.

Форли очнулся и понял, что стремительно летит вниз. Не только как личность, которая тратит свой талант мага на торговлю сомнительного качества артефактами, но и буквально. С огромной высоты он падал в какой-то лес. Но хуже всего было то, что земля приближалась, а магия почему-то не работала. Ни одно из заклинаний, вспомненных магом даже не подумало подействовать.

«Ну, раз это сказка, может земля здесь мягкая, как перина?» — отчаянно подумал маг перед самым приземлением.

Коснувшись земли, Форли пару раз отпружинил, словно от батута, и, наконец, смачно впечатался в дерево, которое перину несколько не напоминало, размышляя попутно, что идея была так себе. Упав с него Форли так и остался лежать, закрыв глаза и думая про себя, как же хорошо на твёрдой поверхности.

Спустя пару минут к нему кто-то подошёл, загородив солнце собой.

— Долго прохлаждаться будем? — поинтересовался незнакомый грубоватый голос.

Форли поднял голову открывая глаза и едва не закричал от ужаса. Над ним склонилось нечто краснолицее, с пылающими глазами и множеством острых, треугольной формы маленьких зубов. С большим трудом в этом нагромождении клыков и шипов он узнал Софию. Только теперь она была почти под три метра ростом, а на спине красовалась крылья, внешний вид которых сразу заставлял вспомнить о летучих мышах.

Заметив полный страха взгляд, суккуб недоумевающе обернулась.

— Что такое?

Она протянула ему когтистую лапу, помогая подняться.

— Ты ничего не замечаешь? — аккуратно спросил Форли, отряхиваясь.

— Это далекое прошлое, скоро пройдёт, — туманно ответил демон разглядывая свою руку. — А вот места эти мне незнакомы. Мой мир выглядел иначе.

Форли осмотрелся. Когда он падал, сверху лес показался ему самым обычным. Но вблизи выглядел, как дешёвая декорация. Нет, деревья и прочая растительность были, словно настоящие, но расположены так нереалистично, словно сошли с какой-то картины. Поляна, на которой он приземлился, была идеально круглой, а со всех сторон, кроме узкой тропинки, её окружали деревья. Под каждым красовался здоровенный, по колено, мухомор. На каждом цветке сидела либо бабочка, либо пчела. Но хуже всего были птицы — прислушавшись, маг понял, что они напевают по кругу одну и ту же десятисекундную мелодию.

— Адское местечко, — нервно оглядываясь, сказал Форли. — А где Стив?

— Я не видела, как он падал, но, думаю, мы встретим его. Нам нужно идти! — София, до того всматривавшаяся куда-то в небо, быстро пошла по тропинке.

Проследив за её взглядом, Форли увидел, как падает яркая красная точка.

— Что это? — догоняя её, спросил маг. — Комета?

— Нет, это Демиург — мой создатель. Я помню этот день.

Она сломя голову понеслась вперёд. Форли едва поспевал за ней. В определенный момент ему под ноги буквально бросился корень, и маг упал. Потирая ушибленное колено, он пошёл дальше. Солифилесет нашла на опушке. Тут лес заканчивался, обрываясь на много километров вниз.

Под ними, насколько позволял взгляд, простиралась огромная равнина фиолетового цвета. Словно звёздами, она была покрыта кострами. В центре висел огромный ярко-красный кристалл. Когда Форли вышел, он как раз качнулся, слегка вздрогнул и полетел вверх, оставив множество фигурок на равнине стоять в недоумении. Среди них не сложно было заметить и суккуба — в отличие от остальных, она была хорошо различима

— Демиург, наш творец, явился к своим детям, — с трепетом произнесла Солифилесет. — Мы должны были стать его армией и завоевать ему вселенную.

Форли с сомнением посмотрел на неё. София слегка изменилась: черты сгладились, кожа стала более светлой. На равнине тем временем тоже произошли изменения. Теперь это был огромный военный лагерь. Однако его обитатели выглядели скорее растерянно, нежели воинственно.

— Что случилось?

— Он не вернулся. Ни на следующий день, ни через год, ни через сто лет. Мы так его и не дождались. Демиург оставил нас одних, — суккуб пошла обратно в лес. — Идём, здесь больше не на что смотреть.

Лес за их спиной поменялся: деревья поредели, стало светлее.

Однако Форли до этого не было дела: он шёл, глубоко погруженный в свои мысли. Это не укрылось от Софии:

— О чем задумался? — спросила она.

— Да так, о прошлом, — маг неопределённо мотнул головой отгоняя мрачные мысли.

— Тебя-то хоть в рабство не угоняли? — насмешливо спросила суккуб, но, заметив недовольство на его лице, извинилась. — Прости, иногда мне следует чуть больше молчать.

Форли хмыкнул. Он давно уже привык, что Стива все воспринимают как состоявшегося человека, а в нём видят только ботаника-мага. Эта модель их обоих полностью устраивала, хотя в глубине души каждый понимал, что нужно прекращать.

— Эта растерянность, напомнила мне о последнем дне в Всемагической академии, — немного подумав, сказал Форли.

— Выпускной? — уточнила София.

— Нет. Мне было одиннадцать, кажется я с кем-то в классе сильно повздорил. Меня связали и бросили в чулан, — маг скривился, вспоминая что было дальше. — Два часа я кричал и просил меня выпустить, но никто не пришёл. Потом всё как в тумане — я помню лишь лицо матери и одноклассников, дрожащих за её спиной, а вокруг толпа растерянного народа, который смотрит на горящее здание. Вечером ещё Стив пришёл весь в синяках — опять, наверное, с кем-то подрался.

София усмехнулась его наивности. Её-то никакого труда сопоставить между собой эти два события не составило. Что Стивен нашёл обидчиков Форли и, как умел, не глядя на то, что противников больше и они все маги, отомстил.

— А потом?

— Да ничего, учился дистанционно, мне присылали книги, иногда учителей. В свободное время со мной занимались родители. В школу, то есть академию, больше не ходил.

— Возможно, оно и к лучшему. Дети иногда бывают жестоки, — заметила София.

Форли усмехнулся от такого заявления от существа, которое никогда ребёнком не было. Солифилесет обиженно заметила:

— Что? Об этом знаю даже я!

Тропинка, точнее уже целая дорога, не петляла, а уверенно вела их вперёд. Раздался детский голосок, и им навстречу выскочила девочка лет так семи. На шее у неё был завязан красный платок. Перед собой она пинала какой-то похожий на булку мяч.

— Простите, вы волка не видели? — очень деловито поинтересовалась девочка. — Его вот уже два часа как Дровосек должен утопить.

— Пока нет, — вежливо ответил Форли и с улыбкой добавил. — К бабушке спешишь?

Девочку перекосило.

— Да сдалась она мне. Пирожки ей носи, а она даже с постели не встает и все про уши и глаза свои талдычит. Я теперь с медведем живу!

Маг с Софией переглянулись — сказка шла куда-то не туда.

— А у вас тут никто с неба не падал? — спросила суккуб. — Мы друга ищем.

Красная Шапочка посмотрела на неё, как на сумасшедшую.

— Если он с неба упал — вам на кладбище, — она указала куда-то в лес. — Ладно, заходите в гости, сегодня вечером у нас поросёнок!

Демонически хохоча и сбивая мячом грибы, Шапочка удалилась обратно в лес.

— Какая-то brutальная сказочка, — поворачиваясь в сторону кладбища, сказал Форли.

— Книга подстраивается под читателей, — пожала плечами София, — это ваш с братом цинизм, бьющий через край, её меняет.

Кладбище оказалось в двух шагах от них. Это было самое типичное кладбище, какое только можно было представить: мрачное, огороженное кованным забором с кучей ворон, которые разлетелись, стоило к ним приблизиться. С самого края кто-то копал могилу, достаточно глубокую, потому что кроме лопаты и волосатой спины ничего видно не было.

Подойдя ближе, Форли понял, о чем говорила София. Могилу копал Серый волк, точнее то, что от него осталось. Нижняя челюсть была заменена механическим протезом. Клеймо изготовителя на протезе гласило «Айб&Бар». На этом аугментации не заканчивались: один глаз отсутствовал, брюхо целиком было покрыто множеством шрамов, всех форм и размеров, а по остальному телу, такое ощущение, что катком прошлись. То тут, то там торчали металлические части, по-видимому заменившие скелет бедного животного и придавшие ему человеческие черты. Волк был так увлечен, что не заметил, как они нависли над ним.

— Эй! Это моя могила, ищите себе другую! — завопил он, недобро покачивая лопатой.

— Мы не претендуем. Тут никто не падал? — спросила у него суккуб.

— Нет. А теперь — проваливайте! Я сейчас закапываться буду. Это личный момент!

Волк вернулся к своему занятию.

— Чего закапываешься-то? — поинтересовался Форли. — Тебя, кстати, Красная Шапочка ищет...

Волк вздрогнул и панически осмотрелся.

— Она не с вами?! — он бросился на землю, весь сжимаясь от страха. — Вы не сказали ей, где я?!

— Нет! Да что случилось-то?

— Что случилось?! Ты хоть знаешь, что я переживаю ежедневно? Утром нужно идти сдвигать домики у поросят. Только они умные, отгрохали каменные усадьбы и из пушки в меня палят! Ты когда-нибудь пробовал сдуть каменную усадьбу? И это ещё что! Днём мне к бабушке, а у той что ни ветка — то растяжка, что ни камень — бомба. И на любой шум прибегает этот маньяк-дровосек и...

На этом моменте волк не выдержал и зарыдал, свернувшись калачиком. Постояв так пару минут и убедившись, что в себя он придёт не скоро, они пошли дальше. Вдали слышался какой-то шум.

— И это ещё цветочки. Чем глубже, тем сильнее будут изменения, — сказала София.

Они вышли на очередную возвышенность. Форли замер в изумлении. Перед ними простиралась выжженная пустошь, по ней в огромный магический портал маршировала орда демонов. Большие и маленькие, гуманоидные и нет, тысячи и тысячи самые разных тварей. Перед ним была демоническая армия, наводившая ужас на всех живущих.

— Первая орда. Великий владыка Неверуг объединил кланы демонов и повел их к завоеваниям, — объяснила суккуб, кивая на три фигурки чуть в стороне. — Неверуг, я и ваш знакомый — Балаэль. Мы несли смерть и разрушение, ужас и страх!

Форли, смущенный такими подробностями, не стал ничего спрашивать и хотел направился обратно в лес. Но стоило ему обернуться, и маг понял, что стоит в огромном тронном зале, где на троне из черепов сидел незнакомый демон. Он был мрачен и задумчив. По его лицу было видно, что мысли его лежат далеко за этого места. Перед ним, опустившись на одно колено и подобострастно взирая, находился ещё один демон.

— «Мой господин, орда ждёт, почему мы медлим?» — передразнивая, произнесла суккуб.
— «Потому что мне нужно подумать, Балаэль. Завоевания подождут».

Демон явно был в шоке от сказанного, но возражать не стал, бросив злобный взгляд на своего господина.

Наваждение пропало. Форли вновь стоял перед пустошью. Там яростно сражались маленькие, словно игрушечные фигурки Балаэля с Неверугом. От их ударов земля трескалась и проваливалась, образуя огромные ущелья. Портал на фоне слабел и угасал. Наконец, одна фигурка пала, сраженная клинком, и портал окончательно потух.

— Балаэль убил Неверуга и захватил власть, — объяснила София.

Демон поднял над головой что-то вроде посоха. Портал вновь зажегся, но был куда меньше и слабее.

— Это стало началом конца. Очень скоро посох будет сломан, и походы прекратятся.

— А куда ты делась? — спросил маг.

София отвернулась и, ничего не отвечая, пошла прочь. Её крылья осыпались пылью, а сама она стала практически одного с ним роста, окончательно превратившись, во всяком случае внешне, в человека.

Долго идти не пришлось. Они вышли к подножию какой-то горы, неподалёку виднелась шахта. Не успел Форли спросить, где же гномы, как они сами появились. Шли они плотным строем, держа наготове кирки. Бородатые лица пылали воинственностью.

— Убирайтесь прочь, чертовы сборщики податей! — крикнул один из них.

— Мы не из налоговой, — отступая назад и поднимая руки, сказал Форли.

Гномы остановились. Некоторое время они перешёптывались, а потом к ним вышел, по-видимому, главный.

— А по какому вы делу? Что этой злобной шельме от нас ещё надо?

— Кому? — не понял Форли.

— Её высочеству королеве! Етить её за ногу, — кривясь, пояснил гном.

— Совсем вас злая королева-мачеха замучила? — понимающе спросила София.

— Кто? А, эта! Видали мы тех мачех, на дереве, да в петле! Ха! — гном словно просиял, а затем продолжил куда более мрачно, — королева Белоснежка! Правительница Вейшнории, — пояснил бригадир. — Каждый месяц она увеличивает налоги. Мы столько не добывали и в лучшие годы, не то, что сейчас. Красавца ещё этого на нас повесила, тьфу!

Гномы как по команде сплюнули.

— Красавца? — уточнил Форли.

— Да, в хрустальном гробу лежит, спит. Крийгёника, мать её под гору. Хорошо ему. Да только охранять его надо. Пылинки, едрить их, сдувать. А нам ещё работать по четыре смены на дню!

— И где этот «красавец»? — ухмыляясь, спросила София.

— Да вон тропинка в гору идёт, не пропустите, — гном указал куда-то в сторону. — Вы его заберите. Не нужен он здесь. И без красавцев нам хорошо жилось.

Гномы, переругиваясь, пошли обратно в шахту. Форли задумчиво сказал:

— Интересно, здесь хоть у кого-нибудь сложилась нормально судьба?

— Ага, у Белоснежки! Очень жизненно, между прочим!

Подъём на гору выдался тяжёлым. Тропинка петляла и изворачивалась. В лицо дул противный ветер вперемешку не то с дождём, не то со снегом. Пару раз откуда-то сверху скатывались

огромные валуны, от которых они увернулись лишь чудом. Вместе с каменюками вниз летел чей-то хохот.

Вредителя София и Форли нашли чуть выше. Им оказался очень волосатый циклоп в потёртой шкуре. Увидев их, он застенчиво спрятал очередной булыжник за спину.

— Ходить нельзя! Отгадывать загадку — тогда проходить! — заявил он.

— Впервые слышу, чтобы загадку загадывал циклоп, — скривившись, сказал Форли. — Ты же не тролль, не какой-то мистический страж и даже не старик в плаще! Это абсурдно! Где сфинкс?

София кивнула, соглашаясь.

— Чучело, кто тебя здесь поставил? — спросила суккуб у любителя загадок.

— Её величество королева Вейшнории, Белоснежка, — без единой ошибки сказал громила, сам удивившись своей грамотности. — Эти ваши свянксы жрать просят, денег просят, жить просят. А мне ничего этого и не надоть. Мне загадку загадывать надо!

— Ну, загадывай свою загадку, — разрешил Форли.

Циклоп зачесался, пытаясь вспомнить.

— Ну, эта... утром на трех, днём на четырёх... а вечером на двух!

— Ты ничего не перепутал? — вспоминая оригинал загадки про взросление, спросил Форли.

— Нет! — рявкнул раздосадованный циклоп. — Я не дурак! Сам дурак! Отвечай или камнем голову ударю! Увидишь, кто тут тогда дурак!

София, до этого отчаянно зевавшая, потеряла терпение. Она подошла и, словно шарик, выбила из лапищ циклопа булыжник, скинув его вниз. Оттуда раздался и сразу оборвался отчаянный крик.

— Если не пропустишь — полетишь следом, — строго сказала суккуб любителю загадок.

Циклоп намёка не понял и попытался двинуть ей кулаком. Солифелесет схватила его за запястье и подвесила над пропастью, словно куклу, и хорошенько потрясла.

— Вот тебе моя загадка: кто держит тебя в шаге от глупой смерти и хочет просто пройти дальше? — покачивая его как пушинку, спросила она.

Громила что-то невнятно прохрипел. Суккуб достала его и аккуратно поставила на землю. Убедившись, что больше проблем циклоп не создаст, они с Форли проследовали дальше.

— Не думал, что ты настолько сильная, — задумчиво сказал маг.

— Только тут, это же моя сказка, — улыбаясь во все зубы ответила София.

— А все эти клыки... крылья?

— Ну, это скорее антураж, чтобы наводить ужас, — суккуб постучала себе пальцем по виску добавляя, — тебе не придётся сражаться если твой противник в ужасе сбежит.

Наконец, они поднялись на вершину. Вопреки ожиданиям, здесь не было ветра, и светило тёплое солнце. На огромном каменном столе лежал хрустальный гроб. Перед ним стояла табличка, вроде тех, что ставят в музеях возле произведений искусства. На ней было написано:

<center>Гроб: хрустальный. Содержимое: спящий красавец, мужчина (один). Причина заморозки: падение с летальным исходом</center>

Ниже была приписка мелким шрифтом:

<center><i>Инструкция по эксплуатации:

- 1) Аккуратно открыть крышку.
- 2) Убедиться, что содержимое криогенной камеры не повреждено.
- 3) Произвести акт истинной любви.

Внимание!!! Криогенная заморозка может вызывать: тошноту, дезориентацию, эпилепсию, аутизм, амнезию, беременность, патологии внутренних органов, волчанку, в редких случаях возможны легкие формы смертельных заболеваний и летальный исход.

Заморозку произвели: ООО «Айб&Бар» — «Мы лечим, а не калечим</i></center>

С самого края была прилеплена маленькая записка корявым почерком:

<center><i>Ушли ф Шахту. Сами старайте этого красавца</i></center>

София аккуратно откинула крышку. Внутри гроба с самым наисерьезнейшим лицом, хоть

сейчас в министры, спал Стив. Суккуб ещё раз перечитала инструкцию и залепила ему громкую пощёчину.

— Там вроде про поцелуй говорилось, — заметил Форли.

— Там сказано: «акт истинной любви» — это была пощёчина истинной любви. От всего сердца.

Это и вправду сработало. Стив неожиданно глубоко вдохнул и сел. Некоторое время он безумно вращал глазами и наконец сказал:

— Я упал... рядом с каким-то замком, а потом меня чем-то укололи, — тяжело дыша, сказал он.

— Спокойно, это были местные доктора. Видимо, искали, кому можно помочь, — помогая ему выбраться, сказал Форли.

— Мы уже в книге? — оглядываясь, спросил Стив. — Как-то тут... обычно.

— Идём, по пути расскажу, нам ещё Гевента искать, — ответил за неё Форли.

Путь с горы вниз оказался куда легче подъёма. Исчез вредный и колючий ветер, дорога стала удобной и практически ровной. Стив, Форли и София будто спускались по достаточно извилистой лестнице. У очередного поворота троица заметила тёмный провал пещеры.

— Не поможете? — окликнул их неприятный голос.

Тот принадлежал очень тощему старику, по пояс вмурованному в каменную глыбу, руки которого были прикованы цепями к скале.

— Ты кто? — удивлённо глядя на старика, спросил Стив.

— А что, много вариантов? — проворчал старик.

— Как минимум три. Ты, случаем, коня, змея и волка не рожал? — вмешался в разговор дотошный Форли.

— Чего?! Парень, про меня много гадостей можно сказать, но я точно не из этих! Кощей я — Бессмертный который.

— И как ты оказался в скале? Тебя же довольно просто убить: игла в яйце... — не унимался маг.

— Это прошлый век, парень. Смерть моя в алмазе, а алмаз в самой глубокой точке океана. Пускай хоть обещутся.

— Видимо, искать не стали, — осматривая цепь, заметил Форли. — Цепи мы, может, и разобьем, а вот из камня извлечь — это уж вряд ли.

— Найдите мне гномов! Они парни рукастые, точно освободят! Я вас золотом осыплю в четверо раз больше, чем вы весите! Или... — Кощей подмигнул, — секрет бессмертия поведаю!

— Чтобы нас тоже в камень закатали? Нет, спасибо, — с усмешкой заметил Стив и собрался уходить.

Форли пожал плечами, как бы извиняясь, и отошёл к брату. Рядом с Кошеем осталась только София.

— Все что хочешь, красавица, — всё твоё! — заявил он.

— Алмаз с твоей смертью, — суккуб требовательно протянула руку.

— Чего? — не понял старик. — Я ж сказал...

— Либо алмаз, либо сиди здесь.

— Освободи руки.

Солифилесет с лёгкостью порвала цепи. Кощей, скривившись, прочитал заклинание, и достал из воздуха огромный драгоценный камень. Тот был абсолютно прозрачный, размером с крупное яблоко, а внутри можно было рассмотреть чёрную жемчужину. София освободила старика из скалы, словно та была из фольги, и строго сказала:

— Попытаешься хоть подумать о том, как навредить мне или моим друзьям — я буду тебя бить вот этим, — она ловко перекинула алмаз из руки в руку, — до тех пор, пока не смогу достать твою смерть. Понял?

Кощей задрожал, что-то проблеял и, взяв разбег, сиганул вниз с горы. София окликнула братьев, подзывая к пещере.

— Нам туда, — с отвращением глядя на вырезанные в камне ступеньки, сказала она.

— Вы знаете, зачем демоны угоняют в рабство? — спросила Солифилесет, пока они медленно спускались по тёмной лестнице.

— Тяжёлый труд, обслуга? — предположил Стив.

— Нет. Нам это не требуется. Все, что нужно, мы можем сделать из магии, а в качестве слуг идеально подходят низшие демоны.

— Тогда зачем?

— В рабство забирают лучших из лучших. Гениальных художников, музыкантов, писателей, портных и так далее. Их обеспечивают всем необходимым, вплоть до личных дворцов. Всё ради того, чтобы они продолжали творить. Я тебе уже говорила — в магическом мире ценнее всего вещи, к магии не имеющие ни малейшего отношения.

— И они соглашаются? — усомнился Форли.

— Не все и не сразу, — ответила София.

— И никто не пытался сбежать? — с сомнением спросил Форли.

— В том-то весь и фокус. Все они заключают договор.

Стив скривился и сделал вид, что увлечённо изучает лестницу.

— А расторгать такой договор и освобождать смертных — строго запрещено, — продолжила София. — Это, по сути, единственный наш запрет.

Троица вышла в огромный, невероятно обставленный зал. Чего тут только не было: сотни самых разных статуй, картины, фрески. И, разумеется, золото: тут из него была сделана добрая половина вещей. Чуть в стороне к ним спиной стояла девушка, а перед ней — молодой парень. Слов не было слышно, но и так было понятно, что он прощается и в чем-то клянётся.

— Однажды этот запрет был нарушен, — жадно смотря на влюблённых, отрешённо сказала Солифилесет. — Поклялся ей в вечной верности и обещал призвать к себе, в мир людей. Разумеется, обманул. Это только в сказках демоны первыми нарушают своё обещание. В реальности люди делают это куда как чаще...

— Это ты? Поэтому тебя сослали к нам? — не веря спросил Стив, подходя ближе и осматривая

девушку.

Она была похожа и одновременно не похожа на Солифилесет. Счастливые и несчастные люди выглядят абсолютно по-разному. В случае с суккубом это было наиболее наглядно — она просто светилась счастьем, не внешним — показушным, а глубоко внутренним, когда примиряются сердце, разум и тело.

Ответом на вопрос Стива послужила яркая вспышка телепортации. Вместе с ней изменился и зал. Пропало убранство, стена в паре мест треснула, в разбитых окнах виднелось зарево пожара. Солифилесет стояла на коленях, скованная цепями, перед Неверугом. Рядом с довольной ухмылкой стоял Балаэль. То и дело демон жадно поглядывал на посох своего, пока еще, владыки. Неверуг извлёк из воздуха страшный, зазубренный клинок из красной стали и наотмашь ударил демонессу, разрубив надвое. София завалилась на бок и рассыпалась, словно пыль.

— Я лишилась всего. Была второй в иерархии, а стала последней. Меня развоплотили и изгнали в самое дальнее место, что есть в нашем мире. Балаэль же через пару лет, устроит заговор и станет владыкой. И всё из-за моей ошибки.

Солифилесет что было сил, ударила стену, оставив пару трещин и пошла прочь. Братья последовали за ней.

— И где он сейчас? — спросил Форли. — Тот смертный, которого ты освободила?

— Умер, наверное, — она пожала плечами. — А если нет, то, когда все закончится, я найду его, и он пожалеет, что не сделал этого раньше.

— Чем вообще планируешь заняться, когда обретишь свободу? — спросил Стив, делая как можно менее заинтересованное лицо.

— Буду путешествовать, — мечтательно сказала София. — Ну и в одну магическую лавку заглядывать.

— Ты нам всё ещё не сказала, что нужно Балаэлю, — напомнил Форли.

— Конец сказки уже близко, — кивнула вдаль суккуб. — Полагаю, здесь изменения наиболее значительные.

Сказка и вправду начинала странно себя вести: стоило компании пройти пару десятков метров, и разрушенный дворец сменился сначала лесом, а затем и вовсе огромным трактом из жёлтого кирпича.

Вокруг до самого горизонта были серые, неинтересные равнины. Наверное, раньше это были плодородные земли, но теперь они определённо находились в запустении. Причина этого прояснилась, когда Форли притащил из травы пробитый ржавчиной шлем с маленьким черепом внутри.

— Гномы, хоббиты, низушки? — с отвращением глядя на него, спросил Стив.

— Нет, это человеческий, ему было лет десять, — лишь мельком взглянув на череп, ответила София.

— Сказочка становится все мрачнее и мрачнее, — замечая, что все поле усеяно подобными «сюрпризами», сказал Форли.

Солифилесет отошла чуть в сторону и внимательно осмотрела торчащую кирасу.

— Это не сказка, а реальность. Именно так выглядит мир, переживший вторжение демонов, — рассказала она.

— И много таких ты помнишь? — поинтересовался Стив.

— Слишком много, — возвращаясь на тракт, нехотя ответила суккуб. — По-другому среди демонов не выжить. Только сила имеет значение, и чем её больше, тем выше ты в иерархии. Убивай и станешь сильнее, чтобы больше убивать и становится ещё могущественнее.

— И тем не менее, ты отдала всё ради смертного. Почему?

— Потому что мне открыли глаза, — очень тихо сказала Солифилесет. — Показали, что мир состоит не только из зла.

Она отвернулась и быстро пошла дальше по дороге. Та привела их к самому неожиданному объекту, который только можно встретить посреди пустых полей — таможенному посту.

По сути это были две наспех сколоченные башни по обе стороны от дороги, между которыми была натянута ржавая якорная цепь. К одной из башен была криво приколочена табличка. Время, осадки и солнце не жалели её, поэтому от первоначальной надписи осталось только загадочное: «будьте». Больше вокруг не было ровным счётом ничего.

Границу охраняли три мрачных детины, каждый под два метра ростом и примерно столько же в ширину. Заметив новоприбывших, богатыри быстренько вынесли из башни столик и организовали что-то вроде паспортного контроля.

Стив в это время аккуратно обошёл пограничный пост сбоку по полю и собирался пойти

дальше, но тут солнце ему заслонил «пограничник».

— Нарушаем? — положив огромную лапищу ему на плечо, спросил богатырь.

— Н-нет, г-гуляем, — заикаясь, ответил Стив и, освободившись, вернулся к Форли и Софии.

Они тем временем пытались оформиться.

— Цель визита в Священную Тридевятую империю? — достав из-за пазухи анкету, поинтересовался детина у суккуба.

— Туризм, собираюсь продать кому-нибудь драгоценность, — проникновенно сказала Солифилесет, невзначай подкидывая алмаз.

Правда, драгоценный камень пограничников заинтересовал мало. Ответив ещё на пару вопросов, София получила право на вход. Куда больше внимание богатырей привлекло содержимое карманов Форли. Маг по давней привычке собирал в них что попало. Тут были: мелки, огниво, одна перчатка, пара ароматических палочек, маленькая серебряная ложка, уменьшенный в размерах табурет и пара леденцов, времен его учёбы в академии. Вывалив это на стол, он принялся хлопать себя по карманам в поисках забытого.

Особого внимания пограничников удостоились конфеты. Их разглядывали так пристально, словно в них могло заключаться нечто невероятно важное.

— Биологическое оружие пытаемся внести? — отложив сладость в сторону от остальной кучи, поинтересовался старший из богатырей.

— Это просто забытый в куртке леденец! — ответил Форли.

— Это — биологическое оружие, — назидательно подняв руку, настаивал пограничник. — Вы хоть представляете, что может произойти, если эту конфету захочет попробовать его Светлейшество?

— Полагаю, он ощутит мятный вкус, чуть испорченный привкусом прилипшей обертки.

— Я не пушу вас в страну с этими так называемыми «конфетами» — утилизируйте!

Форли начал искать место, куда выбросить злополучные леденцы. Заметив этот взгляд, пограничник уточнил:

— Я сказал «утилизируйте», а не выбросьте! А если эту, кхм, «конфету» съест крыса, которая

отравится и принесёт в нашу чудесную изумрудную столицу вспышку дифтерии и чумы?!

В его добрых голубых глазах плескался безумный огонь. Форли молча закинул конфеты в рот и быстро проглотил. Продемонстрировав пустой рот, он догнал Софию. Стив как ни пытался привлечь к себе внимание, так и не сумел это сделать. Богатыри коротко его опросили, задумчиво покивали над издевательскими ответами и пропустили его.

— Будьте аккуратны на дороге, говорят, там видели льва и пару големов! — сообщил напоследок один из богатырей.

Когда компания отошла от поста на приличное расстояние, Стив задумчиво сказал:

— Что-то я не помню, чтобы тридевятое царство было как-то связано с Изумрудным городом.

— Смешались в кучу люди, кони, сказки, — заметил Форли. — Пока мы до тебя дошли, и не на такое насмотрелись. Думаю, артефакт просто не рассчитан на такое — мало того, что нас здесь четверо, так ещё у каждого воспоминаний на десять таких книжек.

Упомянутых пограничниками големов троица встретила, чуть позже — около моста через реку. Один был металлическим и грозно покачивал в руках двуручный топор. Другой же был из соломы, очень напоминая обычное чучело, и вооружен какой-то дубинкой.

— Стоять, никого не пустим, нам нужно сердце! — проникновенно заявил железный.

— И мозги! — добавил соломенный.

— А как же Гудвин? Не думали к нему обратиться? — спросил у них Стив.

Големы растерянно переглянулись.

— Казнили Гудвина за святотатство... с год тому назад.

— У нас лишних запчастей нет, — развел руками Форли. — Да и что вы с ними делать будете?

— Как что? — удивился вопросу железный. — Пользоваться, конечно же! Я почему такой злой? — просто у меня сердца нет!

— А ты, полагаю, такой тупой, потому что мозгов нет? — с усмешкой предположил Стив, глядя на соломенного.

— Я не тупой! — воскликнул тот.

Стараясь это доказать, он достал огниво и попытался поджечь свою дубинку. Его коллега вовремя остановил его, выкинув зажигалку в реку.

— Ну, решайте, кто станет первым донором. Если мозг и сердце нам подойдут, то остальных мы не тронем, обещаю!

— И много доноров вы уже повстречали? — косясь на реку, уточнил Стив.

— Двенадцать, — самодовольно заявил соломенный. — Но никто не подошёл.

— Наши тоже не подойдут, — заявил Форли и кивнул в ту сторону, откуда они пришли. — Зато там есть три прекрасных, очень здоровых донора!

Големы опять переглянулись и отошли переговорить.

— Мы решили сходить туда! — хором сказали они, когда вернулись. — Но сначала попробуем ваши, может, куда и идти не придётся.

Железный шагнул к ним, недобро взмахивая топором, но путь ему преградила София.

— Слушай, ты! Имитация жизни, не способная написать симфонию и превратить кусок холста в картину. Ещё шаг, и я гарантированно лишу даже шанса на это, превратив тебя в металлолом, — предупредила она.

Голем собирался что-то возразить, но неожиданно на него что-то со свистом упало. Последовавший взрыв откинул Софию в сторону, а Стива и Форли сбил с ног. На том месте, где стояли големы, образовалась глубокая дымящаяся воронка. Сверху осыпалась солома.

— Это не я! — заявил Форли. — Моя магия здесь не работает.

Из ближайших кустов к ним выскочил мужчина в камуфляжной форме. Он внимательно осмотрел воронку и крикнул:

— Цель ликвидирована! Повторяю, цель ликвидирована! Гражданские в безопасности.

За ним из опушки строем вышли ещё тридцать два солдата. С собой они несли что-то вроде мортиры.

— Личная гвардия его Светлейшества! — представилась они. — Благодарим за содействие!

Так же синхронно солдаты построились строем и промаршировали дальше.

— А ведь ошибись они чуть-чуть... — сказал Стив, глядя на искореженный взрывом остов железного.

— Где-то тут ещё должен быть лев, — оглядываясь, вспомнил Форли. — Я, правда, с трудом представляю, что ему может быть нужно от нас, чтобы получить храбрость.

Льва они встретили уже за рекой. Тот, едва завидев их, забрался на верхушку березы. Бедное дерево не выдержало его веса и упало. Сначала лев шмякнулся о камень, а затем сверху на него завалилась берёза. Жутко вопя, животное убежало куда-то в чащу.

— Боюсь, этому, что ни пришей, уже ничего не поможет, — провожая его взглядом, сказал Стив.

До города компания дошла спустя пару минут. Столица Тредивятой империи отгородилась от мира высокой стеной за которой были видны лишь многочисленные шпили дворца. Дорога из жёлтого кирпича привела их к массивным, обитым железом, воротам. Сквозь смотровую щель на них смотрела пара недобрых глаз.

— Кто такие? Чего здесь надо? — поинтересовался сторож. — В город велено никого не пущать, у нас казнь! Билеты все распроданы!

Солифилесет молча подкинула на ладони алмаз. Ворота мгновенно распахнулись настежь. Сторож оказался щедедушным старичком с длинной бородой, уже в годах, в дурацких зелёных очках. Вручив ему камень, София проследовала дальше.

— Кого казнят-то? — поинтересовался Форли.

— Да еретика одного, — собирая вещи, ответил сторож. — Он посмел утверждать, что наш город, представьте себе, сделан не из изумрудов!

Форли осмотрелся — весь город был сделан из одинакового, скучного, серого камня. Ни малейшего намека на зелёный цвет.

— Все иногда заблуждаются, — сказал маг нагоня остальных.

Казнь проводили на площади перед дворцом. Оный разительно отличался от остальных строений, словно был вырезан совсем из другой истории: очень высокий, весь какой-то неровный, с кучей острых шпилей и башенок. Его ворота были распахнуты, словно приглашая

внутри. Солифилесет, вздрогнула, и жестом показала, что им туда, но внутрь идти не спешила.

Сначала суккуб направилась к костру, на котором собирались сжечь несчастного Гевента. У первосвященника выдался определённо не лучший денёк. Бедняга явно многое пережил, прежде чем угодить на костёр, о чём говорила яркая одежда, словно украденная у клоуна, и выкрашенные в розовый цвет волосы. Стоит отдать ему должное, расположение духа он не потерял и громко проклинал всех вокруг.

— Что делать будем? — деловито спросил Стив, оценивая обстановку.

Стражи вокруг костра собралось едва ли не больше, чем простого люда. На небольшом помосте сидел разодетый старичок. По-видимому, то самое «Светлейшество».

— Попробую их урезонить! — решительно заявил Форли и направился к трибуне, где сидел глава города.

Стив хотел остановить брата, но его самого схватила за руку София.

— Вытащи этого дурня, когда все пойдёт наперекосяк, и бегите во дворец. Там и встретимся, — ничего не объясняя, она начала прокладывать себе путь к костру.

Форли продержался минуты полторы. Именно столько потребовалось, чтобы его схватила стража и деловито потащила к костру. Толпа, увидев, что появился новый участник представления, радостно завопила.

Где-то на полпути до костра из толпы на стражу выскочил Стив. Одного конвоира он сбил с ног, другого оттолкнул, а третьего пнул туда, куда по собственным утверждениям никогда не бил, и, схватив брата, побежал во дворец. Поднялся крик: их хватали и пытались остановить, едва ли, не бросаясь под ноги. В определенный момент это страже почти удалось, но тут внимание преследователей переключилось в другую сторону. Оглянувшись, Стив понял причину перемен: суккуб вырвала столб с привязанным к нему первосвященником и, размахивая им, словно дубиной, бежала к дворцу. Гевент истошно орал и просил вернуть его на костёр.

Вбежав внутрь, братья захлопнули двери и навалились на них, ожидая погоню. Но никто почему-то не рвался внутрь. София тем временем отвязала первосвященника и, пока тот не начал задавать вопросы, точным ударом вырубил его.

— То, что будет дальше, ему видеть не следует, — пояснила она.

А дальше был тёмный тронный зал. В его центре, на массивном троне, мрачный как туча, восседал Балаэль. Ему притащили некое безликое, жалкое существо, больше напоминавшее трехмерную тень. Владыка демонов прогнал стражу и, оставшись наедине с пленником,

продемонстрировал ему обломки посоха. Он долго что-то объяснял, а потом сотворил изображение каплевидного камня.

— Камень Неверуга. Вместе с посохом он давал возможность открывать порталы между мирами, — пояснила София. — Перед смертью Неверуг отправил артефакт в ваш мир, зная, что Балаэль не сразу поймёт обман и запрет себя на умирающей планете. Коварная месть.

— Это ты? — глядя на безликое существо, дрожащее перед владыкой, спросил Стив.

— Да, — скривившись, ответила София. — Балаэль вытащил меня из ледяной пустоши и предложил сделку. Любое моё желание в обмен на артефакт. Для этого он вернул мне часть силы и нашёл способ отправить в Речноземье. Только идиот демонолог, которому он наобещал золотых гор, по ошибке призвал меня в ежевичный куст. Дальше вы уже знаете.

Сказка начала меркнуть и рассыпаться. Очередная яркая вспышка, и вот они стоят в лавке. Гевент тяжело отдышался, ощупал свою одежду, ставшую нормальной, молча перекрестился и пошёл прочь прямо как есть, босиком.

И очень вовремя. Стоило хлопнуть двери, как лавка вспыхнула красным пламенем. Басом раздался недовольный голос:

— Ты подвела меня, Солифилесет! О твоём задании никто не должен был узнать!

Суккуб, растерянно озираясь, крикнула:

— Но я...

Не договорив, она упала на колени, давась словно её душили.

— Молчать, суккуб!

Стив хотел ей помочь, но стоило ему пошевелиться, как его со всей силы вдавило в пол. Балаэль вышел из пламени. На этот раз он не пытался сойти за человека, находясь в своём истинном обличье.

— Мне нужен камень — ключ к моим завоеваниям, — дыша яростью, сказал демон. — И вы троём достанете мне его! Или умрёте! На ваш выбор.

— В сделке этого не было! — сквозь боль возразил Стив.

Балаэль глухо рассмеялся, и Стивен застонал от боли.

— Наша мать сотрёт тебя в порошок! — заявил Форли.

В ответ на это раздался хохот, состоящий из тысяч разных голосов. Балаэль развёл руками в странном жесте, и пламя на секунду стало ослепляюще ярким, а затем погасло. В лавке стало очень темно.

— Пускай приходит, если так, — сказал владыка демонов, сверкая горящими глазами, — мы будем ей рады.

Раздался щелчок пальцами, и тьма развеялась. Они стояли на выжженной равнине, а вокруг улюлюкала, клекотала и рычала армия демонов. Балаэль очень грубо поднял Солифилесет за волосы, словно куклу.

— Наш «договор» ещё в силе, между прочим, — напомнил он. — Ты с этими ничтожествами найдёшь мне камень Неверуга. Даю вам месяц, опоздаете — пеняйте на себя.

Балаэль с силой отшвырнул Софию. Видение растаяло, вокруг была снова старая добрая лавка — ни демонов, ни пламени.

— Кажется, всё чуть-чуть вышло из-под контроля, — констатировал Стив, пытаясь отдышаться.

<http://tl.rulate.ru/book/52550/1327535>